

З.Д. Джапуа

кандидат филологических наук,
Абхазский институт гуманитарных исследований,
г. Сухуми

О ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

Существенные критерии перевода народного эпоса определены фольклористами разных эпох и поколений, в том числе и в контексте абхазского материала.

Так, еще в 1936 г. академик Ю.М. Соколов в своем выступлении в Сухуме, в Абхазском научно-исследовательском институте культуры (ныне – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии) призывал переводчиков абхазского фольклора на русский язык к сохранению национального колорита. Он, в частности, писал: “Я против буквального перевода. Неправильно идти целиком за синтаксисом данного языка, но надо стараться сохранить особенности национальной формы. Непереводимые термины (одежда, кушанья и другие) следует оставлять так, как они звучат на национальном языке. Однако, если встречаются подобные специфически национально-бытовые термины, которые нельзя перевести, то следует их пояснить в примечаниях” [Соколов, 1973, 153].

В.Я. Пропп, подвергая острой критике одно из изданий осетинского нартского эпоса (Нарты: Эпос осетинского народа / Издание подготовили: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. М.: Изд. АН СССР, 1957), отмечал: “Применение чуждой оригиналу системы стихосложения в корне меняет всю поэтическую систему оригинала и делает перевод неузнаваемым и непохожим на оригинал. ... Читателю важна вся совокупность элементов народной поэтики, а не поэтики переводчика. ... Издание такого рода ориентируют местные издательства на публикацию фольклорных текстов втемную... Переводы должны быть таковы, чтобы они давали максимально правильное представление об оригинале и вызывали бы у читателя полное доверие” [Пропп, 1958, 396, 398].

В специальной работе В.М. Гацака “Проблема фольклористического перевода эпоса” предлагается и обосновывается новый тип перевода (научно-фольклористический перевод) эпических текстов (вместо литературно-поэтического, лингвистического, буквального, апоэтического), который “...должен прежде всего полномернее отражать содержательную и художественную природу народного устно-поэтического творчества” [Гацак, 1977, 190]. Для этого необходимо: «идти не от внешней формы... а от содержания; соблюдать... художественную структуру изложения в ее передаваемых элементах; переводить не “глухой” письменный текст, а звучащее произведение, т.е. работать с фонограммой; максимальное раскрытие смысла, “извлече-

чение” его, при необходимости включать в текст перевода дополнительные слова в квадратных скобках; соблюдать правильность русской речи и в то же время – “строгость словаря”, т.е. его соответствие фольклору, жанру, эпохе, особенностям историй и быта, неприемлемость “модернизмов” и пр.» – пишет В.М. Гацак [Гацак, 1977, 191, 192].

Практика фольклористического перевода абхазского нартского эпоса на русский язык еще очень невелика. Не разработаны теоретические и практические основы такого перевода применительно к абхазским нартским сказаниям.

Однако в истории публикаций абхазского нартского эпоса в переводе на русский язык можно обозначить следующие типы переводов, сложившиеся в результате поисков различных ученых: 1) пересказы содержания эпоса на русском языке, 2) литературно-поэтические переводы, 3) лингвистические переводы, 4) научно-фольклористические переводы.

Здесь же следует сказать, что названные типы переводов зависят прежде всего от типа самой записи фольклорного текста. Так, первый тип перевода (пересказ) предстает как форма записи самого текста, литературно-поэтическому переводу легко поддаются литературно обработанные тексты, а лингвистическому переводу – лингвистические записи, научно-фольклористический же перевод характерен для научных (подлинных) записей.

1. Пересказы содержания абхазского нартского эпоса на русском языке представлены в работах учителей-краеведов, ботаников и этнографов – А. Иоакимова [Иоакимов, 1873], Н.М. Альбова [Альбов, 1893, 225–326], М.Г. Джанашвили [Джанашвили, 1894, 33–34], Г.Ф. Чурсина [Чурсин, 1957, 214–247] и др. Эти переводы-пересказы записывались, по всей видимости, через посредников-переводчиков, поэтому и содержат много текстологических неточностей. В частности, имя *Нарт Сасрыкуа* у А. Иоакимова выглядит как *Нардсысыргва*, вероятно, из нераздельного звучания в оригинале термина *нарт* и собственного имени *Сасрыкуа*.

Однако значимость этих записей заключается не только в их первичности, они могут быть полезны как в плане текстологии, так и в изучении сюжетики эпоса. Особую ценность в этом смысле составляют переводы-пересказы абхазских нартских сказаний о Сасрыкуа, Цвице, Гунде Прекрасной, Ерчхью и Хважварпысе, выполненные Г.Ф. Чурсиным, в числе которых впервые представлены сюжеты о встречах Сасрыкуа с великаном-пахарем и богатырем-всадником.

2. Литературно-поэтические переводы абхазского нартского эпоса стали широко известными с 1930-х годов. В 1935 г. в первом сборнике абхазских сказок, составленном и отредактированном А.К. Хашбой и В.И. Кукбой, были опубликованы три варианта нартских сказаний – “Нарт Сасырквা”, “Нарты, семь братьев и их единственная сестра красавица Гунда”, “О том, как Нарджхиоу женился на сестре нартов” [Абхазские сказки, 1935, 37–58]. Они были записаны В.И. Кукбой, К.С. Шакрылом, Ш. Аджинджалом, а переведены на русский язык абхазским писателем С. Чанбой, этнографом И. Адзинбой, лингвистом Б. Джанашиа. Это фактически первая публикация переводов на русский язык абхазских нартских сказаний, записанных на языке оригинала. Переводчики “...старались сохранить как колорит абхазского языка, так и некоторые его отдельные специфические выражения”

[Абхазские сказки, 1935, XI]. Но переводы эти не лишены отклонений от подлинника. В качестве примера сошлемся на одно замечание Ю.М. Соколова об абхазских сказках. Ученый писал: “Особое внимание нужно проявить к художественным образам. Вот например, в абхазских сказках встречается крокодил. Я не знаю, правильно ли передан образ. Не является ли этот крокодил драконом” [Соколов, 1973, 153]. Конечно же, прав поченный фольклорист, в оригинале этого перевода нартского текста фигурирует именно дракон (агулщап), а не крокодил (ср.: Абхазские сказки, 1935, 41–42; Абхазские сказки, 1936, 27–28].

В 1959 г. еще несколько образцов абхазского нартского эпоса включает в свой сборник сказок Х.С. Бгажба [Абхазские сказки, 1965, 49–80]. При обработке текстов и их переводе Х.С. Бгажба ставил “...себе целью сохранение народного первоисточника в его наибольшей чистоте” [Абхазские сказки, 1965, 6]. Но, к сожалению, составитель не указывает конкретных первоисточников, и потому нам трудно сопоставить переводы с их оригиналами.

К поэтическим следует отнести и нартские песни в литературной обработке Б.В. Шинкубы и в переводе на русский язык С.И. Липкина, вошедшие в сборник “Абхазские сказания”¹ [Абхазские сказания, 1961, 31–86]. Переводчик в коротком предисловии к книге писал: “...поэт-переводчик лишь тогда реалист, когда он воссоздает национальный характер подлинника” [Липкин, 1961, 3].

Эти 13 текстов представляют собой часть сводного текста абхазского нартского эпоса, вышедшего в 1962 г. в поэтическом переводе на русский язык Г.Д. Гулиа (проза) и С.И. Липкина (стихи). Составление сводного текста, литературная обработка сказаний, подстрочный перевод принадлежат Ш.Д. Инал-ипе, К.С. Шакрылу и Б.В. Шинкубе [Приключения нарта Сасрыквы..., 1962]. Литературно обработанный свод нартского эпоса на языке оригинала и в художественно-поэтическом переводе на русский язык стал популярной, поистине народной книгой, которая оказала и оказывает влияние даже на самих сказителей. И поныне многие информанты “ссылаются” на этот сборник в качестве подлинного фольклорного источника. Трудно переоценить и научное, исследовательское значение данной книги, впервые показавшей каков характер основного сюжетно-тематического состава абхазского нартского эпоса, ведущим циклом в котором служит цикл сказаний о Сасрыкуа. Как справедливо отозвалась А.А. Петросян, “публикация абхазского варианта эпоса явилась большим событием для советской фольклористики. Не случайно, что она послужила поводом созыва второго всесоюзного совещания по нартovedению в городе Сухуми (1963)”, которое показало, “что интерес к проблемам нартovedения принял огромные масштабы” [Петросян, 1969, 10, 11]. Исследователи относят к изъянам данного свода включение в него некоторых не собственно эпических (сказочных) сюжетов и неточный перевод отдельных устойчивых эпитетов-определений [Салакая, 1976, 15, 16; Аншба, 1970, 72–73, 75]. Ср., например, описание красоты матери нартов:

Не солнце, а солнечным светом полна,
Сверкает, хотя не луна

[Приключения нарта Сасрыквы..., 1962, 30]

В оригиналe:

Мрада дкапхойт,
Мзада дкаччоит

[Нарт Сасрыкva..., 1962, 24]

Буквальный перевод:

Без солнца греет,
Без луны сверкает.

Подобное искажение оригинала проявляется и в песенных, и в прозаических образах, мотивах, эпизодах, фразах, которые не типичны для мифоэпического мировосприятия абхазов. В этой связи очень показательны слова одного из составителей сводного текста, Ш.Д. Инал-ипы: "...Я не хочу утверждать, что перевод совершенно идентичен абхазской книге, что он является вполне адекватным оригиналу. Это, пожалуй и невозможно... У нас (составителей. – З.Д.) были серьезные замечания к рукописи перевода... Отмечали разницу в стиле перевода стихотворных и прозаических текстов: указывали на слишком большие и не всегда оправданные произвольные сокращения, пропуски отрывков, неточности, вольности переложения и т.д. Стихи переведены более удачно, ближе к оригиналу. Что же касается прозы, то русская книга абхазских сказаний – это живо написанные рассказы с хорошими диалогами, с почти полным использованием юмористического арсенала подлинника, но порой на излишне осовремененном русском языке" [Инал-ипа, 1977, 147, 148].

Традиция художественно-поэтических переводов текстов абхазского нартского эпоса развивается и поныне. Примером тому могут быть различные публикации поэтов и писателей, любителей абхазской словесности, как, например, тексты, опубликованные в сборнике "Абхазские сказки и легенды" [Хварцкая, 1994, 89–142].

3. Лингвистические переводы абхазского нартского эпоса не столь многочисленны. У истоков такого типа перевода (дословного, буквального) стоят известные лингвисты-кавказоведы А.Н. Генко, К.С. Шакрыл и Х.С. Бгажба. Лингвистические переводы на русский язык записей абхазских нартских сказаний, произведенных А.Н. Генко (совместно с А.К. Хашбой и В.И. Кукбой), к сожалению, не сохранились [Ранние записи..., 2001]. Лишь одна запись эпического текста ("Сказ [весть] о нартах") из коллекции А.Н. Генко, в оригиналe и в лингвистическом переводе на русский язык, дана в монографии Х.С. Бгажбы "Бзыбский диалект абхазского языка" [Бгажба, 1964, 379–382]. Тексты же К.С. Шакрыла (в оригиналe и в дословном переводе на русский язык) опубликованы в его книге "Аффиксация в абхазском языке" [Шакрыл, 1961, 138–170]. Подобные лингвистические переводы, как пишет В.Я. Пропп, "...читаются не совсем легко, но незаменимы для фольклориста, не знающего языка, и абсолютно надежны" [Пропп, 1958, 396]. Однако они прежде всего осуществлены с подлинно лингвистическими целями, поэтому могут содержать значительные издержки в плане передачи поэтики оригинала.

4. Научно-фольклористические переводы абхазского нартского эпоса, можно сказать, берут свое начало из переводов первого абхазского профес-

ционального фольклориста Ш.Х. Салакая, помещенных в его монографии об абхазском нартском эпосе [Салакая, 1976, 167–234]. Следующая попытка научно-фольклористического перевода принята нами в текстах, приложенных к книге “Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрыскиле” на языке оригинала и в переводе на русский язык [Джапуа, 2003, 165–355]. Переводы Ш.Х. Салакая (25 текстов) предваряются следующими словами: “Тексты, публикуемые здесь, приводятся в переводе, слишком к подстрочному, чтобы они по возможности ближе стояли к оригиналу. Поэтому на художественное совершенство они никак не претендуют” [Салакая, 1976, 167].

Опубликованные же нами тексты и переводы (34 текста) в совокупности представляют фактически первую попытку научного двуязычного издания абхазских нартских сказаний, большинство из которых в научный оборот введено впервые. При их отборе и составлении учтен опыт академических изданий ряда устных эпических памятников. Предпочтение отдавалось наиболее аутентичным, подлинным и совершенным в художественном отношении записям эпических сказаний. Расшифровки собственных магнитофонных записей составляющие значительную часть текстов, точны и синхронны. Передавая песни и сказания по-русски, мы стремились максимально точно (но не буквально) передать не только смысл, но и художественное своеобразие, и стилистические особенности сказаний. При смысловом переводе отдельных слов и словосочетаний в комментариях к текстам приводится и буквальный перевод; в квадратных скобках даются дополнительные слова, которые вводятся в текст для более точной передачи смысла оригинала; имена собственные, географические названия, отдельные слова, требующие пояснения отмечены звездочкой при их первом появлении в тексте и разъяснены в словаре.

И в первой (в книге Ш.Х. Салакая), и во второй (в книге З.Д. Джапуа) публикациях переводчики старались не прибегать к принципам поэтического перевода, учитывали важнейшее правило фольклориста-переводчика – адекватное раскрытие реальной образности эпоса. Однако, к сожалению, в ряде случаев и они не смогли избежать существенных текстологических упущений. Это проявляется и в переводе звукоподражательных лексем и производных от них наречных выражений, которыми изобилует абхазский язык, и в переводе личных префиксов и аффиксов, указывающих на субъект и объект действия, которые входят в структуру имен и глаголов, и в передаче синтаксического порядка слов в предложении, и в переводе устойчивых традиционных словосочетаний, традиционных формул и неформульных стереотипных выражений, и в понимании сути лексики архаической эпики.

Сошлемся на пример, замеченный Дж.Я. Адлейбой (в ее отзыве о нашей докторской диссертации). В песенном тексте о рождении Сасрыкуа мать нартов, наделяя коня героя магическими свойствами, произносит: “Хагәха ацарагъы уакуитуп!” – *хәгъы накәылцет*” [Джапуа, 2003, 173]. В переводе Ш.Х. Салакая эта строка звучит так: “Да наделен ты будешь правом атаковать (штурмовать), / – Так благословила мать его [коня Бзоу]” [Салакая, 1976, 173]. И в нашем переводе текст выглядит почти так же: “Да наделен ты будешь и правом наступать!” – благословила она (коня Сасрыкуа)”. Дж.Я. Адлейба поясняет смысл, заключенный в строке: Само слово “хагәха” в оригинале употреблено в значении “сквозь” (имеется ввиду “сквозь землю”).

Это важнейшая из деталей, характеризующих образ эпического коня, а перевод мог бы звучать следующим образом: “Сквозь [землю] проникать [ты] [тоже] можешь!” – так [же] [она] добавила”.

Сложность фольклористического перевода заключается и в том, что налицо абсолютное различие языковых структур. Ведь синтаксический строй абхазского и русского языков совершенно разный. Сейчас много делается по адекватной передаче смысла фольклорных текстов. В частности, в этом вопросе весьма полезен накопленный поисковый опыт фольклористического перевода в двуязычных академических сериях – “Эпос народов Европы и Азии” и “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”.

Из основных версий нартского эпоса, который, говоря словами В.Я. Проппа, “представляет собой памятник мирового значения” [Пропп, 1958, 395], в известной двуязычной академической серии “Эпос народов СССР” (ныне – “Эпос народов Европы и Азии”) изданы адыгские [Нарты: Адыгский героический эпос, 1974], осетинские [Нарты: Осетинский героический эпос, 1989] и балкаро-карачаевские [Нарты: героический эпос, 1994] сказания. В настоящее время в данной серии нами (совместно с Ш.Х. Салакая, и под научным руководством В.М. Гацака и А.И. Алиевой) готовится к изданию абхазский нартский эпос, научно-фольклористический перевод которого сопряжен с трудностями, вытекающими как из этнопоэтики абхазов и структуры абхазского языка, так и из текстологических новаций в современной фольклористике.

¹ Несколько ранее четыре текста из этой коллекции (в переводе С.И. Липкина) были изданы в “Антологии абхазской поэзии” [Антология, 1957, 19–37].

ЛИТЕРАТУРА

- Абхазские сказания / Сост. Б.В. Шинкуба. Сухуми, 1961.
- Абхазские сказки / Сост. А.К. Хашбы, В.И. Кукбы; предисл. А.К. Хашбы. Сухум, 1935.
- Абхазские сказки / Сост. А.К. Хашбы, В.И. Кукбы; предисл. А.К. Хашбы. Сухум, 1936 (на абх. яз.).
- Абхазские сказки / Сост. обработал и перевел с абхазского Х.С. Бгажба. Сухуми, 1965¹.
- Абхазские сказки и легенды / Сост. И. Хварцкая. М., 1994.
- Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // “Живая старина”. 1893. Вып. 3.
- Антология абхазской поэзии. М., 1958.
- Аниба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970.
- Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка: Исследования и тексты. Тбилиси, 1964.
- Гацак В.М. Проблемы фольклористического перевода эпоса // Фольклор: Издание эпоса. М., 1977.
- Джанашвили М.Г. Абхазия и абхазцы: (этнографический очерк) // ЗКОРГО. Тифлис, 1894.
- Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрыскиле: (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством: Тексты, переводы, комментарии). Сухум, 2003.

Инал-ипа Ш.Б. Памятники абхазского фольклора: Нарты. Цианы. Сухуми, 1977.

Иоакимов А. Предрассудки моих учеников: (из жизни пансионеров Горской школы) // "Кавказ". 1873. № 54, 66.

Липкин С.И. От переводчика // Абхазские сказания / Сост. Б.В. Шинкуба. Сухуми, 1961. С. 3.

Нарт Сасрыкva и его девяносто девять братьев: Абхазский народный эпос / Сост. Ш.Д. Инал-ипы, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы. М., 1962 (на абх. яз.).

Нарты: Адыгский героический эпос / Сост. А.И. Алиевой, А.М. Гадагатля, З.П. Кардангушева; вступ. ст. А.Т. Шортанова; пер. А.И. Алиевой; comment. А.И. Алиевой и З.П. Кардангушева. М., 1974.

Нарты: Героический эпос балкарцев и карачаевцев / Сост. Р.А.-К. Ортабаевой, Т.М. Хаджиевой и А.З. Холаева; вступ. ст., comment. и глоссарий Т.М. Хаджиевой; пер. Т.М. Хаджиевой и Р.А.-К. Ортабаевой. М., 1994.

Нарты: Осетинский героический эпос. М., 1989. Кн. 2 / Сост. Т.А. Хамицаевой и А.Х. Бязырова; вступ. ст. В.И. Абаева; пер. А.А. Дзантиева и Т.А. Хамицаевой; comment. и глоссарий Т.А. Хамицаевой.

Петросян А.А. Решенные и нерешенные вопросы нартоведения // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 5–14.

Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос / Сост. Ш.Д. Инал-ипы, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы. М., 1962.

Пропп В.Я. [Рец. на кн.]: Нарты: Эпос осетинского народа / Изд. подгот. В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. Изд. АН СССР, 1957. 401 с. // Русский фольклор: Материалы исследования. М.; Л., 1958. С. 395–399.

Ранние записи абхазского фольклора: (Из рукописей А.Н. Генко) / Сост., предисл. и comment. З.Д. Джапуа. Сухум, 2001 (на абх. яз.).

Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

Соколов Ю.М. Организация переводов абхазского фольклора на русский язык: (выступление в г. Сухуме в Абхазском НИИ культуры, 20.08. 1936 г.) / Публ. А.А. Аншбы // Известия АБИЯЛИ. Сухуми, 1973. Т. II. С. 149–155.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.